

● МУЗЫКА

УЛУГБЕК МУСАЕВ ОКОНЧИЛ ТАШКЕНТСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ ПО КЛАССУ КОМПОЗИЦИИ В 1972 ГОДУ. ПЕРУ МОЛОДОГО КОМПОЗИТОРА ПРИНАДЛЕЖИТ РЯД ФОРТЕПЬЯННЫХ, ВОКАЛЬНЫХ, КАМЕРНЫХ И СИМФОНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. В 1969 ГОДУ ОН СТАЛ ЛАУРЕАТОМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ, А ВСКОРЕ БЫЛ УДОСТОВЕРЕН ТРЕТЬЕЙ ПРЕМИЕЙ НА ВСЕСОЮЗНОМ КОНКУРСЕ ЗА ТРИО ДЛЯ ФОРТЕПЬЯНО, СКРИПКИ И ВИОЛОНЧЕЛИ «ПАМЯТИ НАВОИ» И СОНАТУ ДЛЯ СКРИПКИ.

ЕГО ПЕРВАЯ ОПЕРА «МАНГУЛИК» (БЕССМЕРТИЕ) НЕДАВНО БЫЛА ПРИНЯТА К ПОСТАНОВКЕ В ГАБТЕ ИМ. НАВОИ.

КОМПОЗИТОР не может описать словами, как любовь или ненависть, печаль или радость, живущие в его душе, превращаются в звуки. Он просто пишет музыку.

Трудно поэтому и Улугбеку отвечать на многочисленные вопросы, вызванные его ярким дебютом. Очень редко дипломной работой выпускника консерватории становится опера. Но когда это произведение еще и принято к постановке в театре имени Навои и оценено как талантливое и самобытное, — это означает многое.

Музыкальная судьба Улугбека складывалась счастливо. Наверное, потому что рядом с ним всегда были люди, беззаветно любящие искусство и бережно относившиеся к его дарованию.

Он родился в Ургенче, в Хорезме, история которого полна рассказов о борьбе человека с горячими песками и нашествиями поработителей, музыкальная культура которого с ярко напевными песенными мелодиями самобытна.

Он родился в доме, где постоянно жила музыка, и просто невозможно было не заразиться творческим духом. Еще не зная нотной грамоты, мальчик слышал звуки, во сне и просыпался от того, что, переполнив его, они рвались наружу. Это была еще не музыка, а скорее ее предчувствие, которому еще много лет предстояло искать себя.

КОГДА СНЯТСЯ ЗВУКИ

На втором курсе училища в его робких, еще подражательных произведениях педагога заметили ростки таланта, и будущей композитор отправился из Ургенча в Ташкент на подготовительное отделение консерватории. И вот теперь, несколько лет спустя, когда в памяти Бориса Федоровича Гиенко, чуткого наставника Улугбека, еще свежи впечатления от ранних сочинений студента Мусаева, исполнявшихся в студенческих концертах, в театре имени Навои все готово к тому, чтобы приступить к репетициям оперы в трех действиях, пяти картинах, с прологом и эпилогом.

Улугбек необыкновенно чуток к возможностям человеческого голоса. Его музыка родилась в неиссякаемом роднике узбекского мелоса, который однако изменен, преобразован, поставлен в новые гармонические и фактурные условия, новые необычные связи. Высокий профессиональный и тонкий вкус подчеркнули национальное, своеобразное его музыки.

А ведь еще совсем недавно именно вокальная музыка была самым слабым местом в творчестве начинающего композитора.

Решив во что бы то ни стало преодолеть это, он обратился к макомам, изучал их упорно и настойчиво. Народная музыка открыла ему тайны своей несенности. В результате родился вокальный цикл — оригинальное и верное духу узбекской поэзии прочтение изящных газелей Люффи, одного из величайших поэтов-лириков XV века.

И все же, несмотря на успехи в области вокальной музыки, Улугбек был ошеломлен, когда Б. Ф. Гиенко предложил ему взять оперу дипломной работой. Ошеломлен, но тут же согласился. Сюжет он нашел в своем родном Ургенче у поэта Э. Рахима. Трагическая гибель земляков, двадцати

двух хорезмских комсомольцев, отправившихся на учебу в Москву, потрясла его творческое воображение. Ему близок революционный дух, который вел его сверстников на борьбу и подвиг. Стараясь найти свой путь, свой подход к литературной основе будущего произведения, Мусаев увидел нити, идущие от революционной эпохи к современности. Стремление показать эту взаимосвязь обогатило оперу новыми красками в вы-

разительными возможностями.

Авторский замысел, форма и стиль оперы после первого же знакомства стали понятными всей постановочной группе: режиссеру Г. Геловани, дирижеру Г. Туляганову, художнику Шарихимову, исполнителям. И это создает обстановку необыкновенного творческого подъема вокруг нового произведения Улугбека Мусаева.

Первая опера молодого композитора начинает жить самостоятельной жизнью. А он, чувствуя, что не договорил до конца, уже думает о следующей. По ночам ему и сейчас снится музыка, о которой не скажешь словами, которая скоро расскажет о себе сама.

Т. КУЛЕВАС.